

«Моск. правда» 2002 - 9 янв. МЕЖДУ СНИМКАМИ - ЭПОХА

«Варежкина» фамилия

Как известно, нет на свете ничего долговечнее памяти, запечатленной в слове, в имени. Ну мог ли античный римский сенатор Меценат предполагать, что обессмертит свое имя лишь тем, что подкидывал денюжку нуждавшимся поэтам-современникам? А вот вышло так! Хотя, надо полагать, на состоянии кошелька покровителя искусств это заметно не отразилось.

Тем более хочется напомнить о человеке, чье меценатское приношение родному городу оказалось куда большим для него испытанием. Вопрос: зная, разумеется, чем является для Первопрестольной Малый театр, слышали ли вы о Василии Васильевиче Варгине? Я, например, узнала о нем лет 12 назад, когда мне в руки попала ротاپринтная книжечка, на титуле которой значились фамилии С Барановой и В. Родионова.

А ведь эта купеческая семья была в свое время до того известной, что и в слове Брокгауза о ней упоминание есть, и у писателя Андрея Белого, и у историка Ключевского. Да что там: квартира на Пятницкой, 12, где теперь филиал музея Л.Н.Толстого, находилась в одном из доходных домов Варгинных!

Родом Варгина были из Серпухова. Родоначальник семейства, монастырский крестьянин Василий сын Алексеев, фамилии, разумеется, не имел. Семейным их промыслом была поставка монастырю теплых рукавиц, варежек - в старину их еще «варьги» звали. От этого-то прозвища и пошла фамилия, правда, потеряв мягкий знак.

Служили Варгина и царю Петру (парусину флоту закупали), рыбу, икру с Волги в Первопрестольную возили, мед со своих пасек.

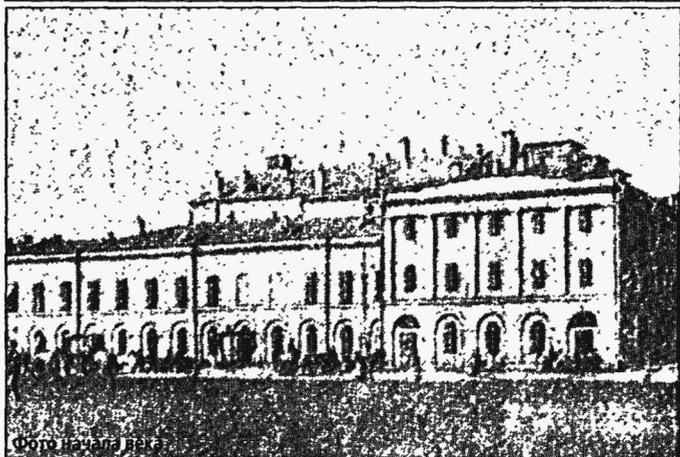
210 лет назад у основателя купеческой династии родился внук Василии, с душой доброй, с воображением богатым, с детства приохотившийся к чтению священных книг. Однако духовный отец не благословил юношу, как тот просил, на монашеский постриг. Видно, урел в нем живую жилку, интерес ко всему новому, натуру не столько созерцательную, сколько деятельную. И объяснил, что и в миру можно служить добру и благу ближнего. Василий Васильевич подчинился, однако для себя решил - никогда не жениться. Образ жизни вести самый скромный.

Скажи-ка, дядя, ведь недаром...

Василию Варгину было 17 лет, когда в преддверии войны с Наполеоном - с благословения родни он подрядился поставлять холст для обмундирования армии. При этом дал самую крепкую гарантию - купеческое слово - держать за назначенных цен. (Хотя начиналась инфляция, и Военное ведомство другим поставщикам уже платило по куда более высокому, реальному рыночному курсу).

Но прежде чем поведать, чем в конце концов обернулось юному negociанту «купеческое слово», добавлю только, что с победными русскими войсками в Париже побывал и молодой Варгин. Он покинул скорбное московское пепелище - и увидел яркую театральную площадь Плас Лигаль! Это было колоссальное впечатление. Именно тогда наш скромник впервые насладился прекрасной драмой,

Малый театр - сочтемся славой?

звучными стихами, лившимися в зал с богато убранной сцены. Он понял, что театр способен пережить самые высокие чувства.

Вернувшись в Москву, деловитый и честный Варгин попадает под звездоподобные награды: ему вручают осыпанную бриллиантами медаль «За усердие» от государя, серебряную - от Военного ведомства и еще одну - от купечества. Военное ведомство его в эту пору крепко жалует, не хочет расставаться, и купец («платье носил русское: высокие сапоги, чуйку и большую шляпу») продолжает делать поставки для армии с необычайным размахом.

Пожар способствовал ей много к украшению

Надо ли напоминать, что вместе с Варгинными мы с вами сейчас уже в Моск-

ве послепожарной? Создана «Комиссия для строений Москвы». В 1818 году речку рядом с Большим театром заключают в трубу, земляные бастионы (здесь сейчас гостиница «Метрополь») сносятся и образуются площадь, где предлагается построить «каменные хорошие строения с галереями и арками... с лавками в оных».

В 1819 году Варгин покупает здесь сначала два участка (где теперь Малый театр), а потом еще три (где ЦУМ) с обязательством застроить их в три года.

Конечно, получилось не так быстро, как намечалось. И все же Петровский (Большой) театр еще достраивался, а в построенном по заказу Варгина длинном здании на легких фундаментах (поговаривали, что потом, когда разорбодатеет, оно отойдет под торговые ряды) в октябре 1824 года дали первое представление. Показывали новую увертюру Верстовского, а также балет «Обет рыцаря»

(с хорами, пантомимой и рыцарскими сражениями). Декорации и убранство зала поражали пышностью: Кстати, тогда еще несколько лет Большой и Малый театры имели общую труппу: 36 актеров и 37 актрис умудрились за один вечер сыграть на двух соседних площадках.

«Театр - взять в казну»

Увы, о плохом, через два года в Петербурге против Военного ведомства начинаются интриги. Долго рассказывать не буду, замечу лишь, что дворьяне-чиновники в дележке чинов смогли договориться. Зато фигурой для примерного наказания был выбран купеческий сын москвич Варгин. Теперь исследователи говорят оговорили Василия Васильевича облыжно. Да еще как: при расчетах за поставки армейского заказа ему отказались платить, объявив, что за ним остались долги! Потом выдвинули претензии по застройке Театральной площади: мол, и тут в срок не уложился. В конце концов Василия Васильевича увезли в Петропавловский рavelин, отобрав московские доходные дома в опеку - а точнее, просто бросив их без присмотра, пустыми. Большое семейство Варгинных, доверившее ему вести все дела, оказалось разоренным и отвернулось от брата, недавнего благодетеля и кормильца.

...Его выпустили из каземата через год, но это уже был другой человек. Петелели годы бесплодных усилий оправдать себя. Никто не слушал! через 20 лет Юсле Отечественной войны имущество одного из честнейших (как потом доказали) поставщиков русской армии было опеделено к продаже. Варгин просил назначить суд: надеялся, что сумеет доказать свою невиновность. Разумеется, бошь огласки настоящих виновных, ему отказали.

Театр, стоивший более миллиона рублей, забрали в казну всего за 375 ты-

сяч «в счет уплаты долгов». То есть, просто, отняли даром! Варгин еще попробовал поднять на ноги: привел в порядок доходные дома, его гостиница на Тверской улице (примерно по нынешнему памятником Юрию Долгорукому) считалась одной из лучших в городе в 1850-х годах.

Ошибся... в тысячу раз

Но время - не ходики на стене, бесполезно останавливать тирьку в ожидании лучших времен. Вот и на календаре в горнице Василия Васильевича уже значатся годы после Крымской войны, и новый царь прощает стариков-декабристов. И, кажется, свершилось жданное полжизни: очередной проверяющий наконец находит, что 30 лет назад некий генерал-адъютант Стрекалов ошибся («арифметически»), сообщая государю о размерах долга купца: вместо тысячи (1000) неподтвержденных документами рублей указал получением из казны более миллиона (1000 000)! Фантазмагория, гоголевщина, Акакий Акакиевич, поручик Кихже!

«Господу Богу, кажется, было угодно оказать милосердие долготерпению Варгина...», - замечает по этому поводу высокопоставленный чиновник Хладнокровный, согласитесь, вывод.

А сам Василий Васильевич, узнав об окончании дела («характер его очень изменился. Прежние бесстрашие и деловитость сменились робостью человека, привыкшего ждать новые несправедливости»), только заплакал: «Не им меня прощать - у меня бы надо просить прощения». Куда там... Знаете, как оправдали Варгина? Весьма странно - даровав признание его невиновности, но при этом цинично обаяв «не искать в казне должных ему денег». По окончательным подсчетам государство оказалось должно ему 3 миллиона 380 тысяч! Но государство реабилитировало себя. Так сказать, за давностью лет... Ведь на дворе стоял уже 1858 год. Другая эпоха. В Малом театре, кстати, именно в это время появился молодой автор А.Островский, замечательно верно изображавший быт замоскворецких купцов.

Но Варгин уже не выходил из дома. В первые дни 1859 года строителя Малого театра купца Василия Васильевича Варгина не стало. Его похоронили на семейном участке Донского монастыря. В личной кассе некогда знаменитого поставщика двора Его Императорского Высочества лежало 15 рублей серебром.

И чтоб у входа - памятная доска

Известно по мемуарам, что в год столетия театра, в 1924 году, тогдашний его директор А.И.Южин встречался с племянником В В Варгина и пообещал «вывесить у входа в здание мемориальную доску - «Театр Островского в Доме Варгина».

С тех пор прошло еще чуть не 80 лет. Чем стал за минувшие десятилетия Малый театр для отечественной культуры, думаю, повторять не надо. Это действительно уникальнейший театральный Дом. Дом, которого могло не быть, если бы не построил его молодой купец Василий Варгин. Наверное, он действительно достоин этой самой бронзовой «дощечки бессмертия» - меценат в чуйке и высоких сапогах со скрипом.